

Сюэ Цзывэнь полагал, что, учитывая их дружбу, начавшуюся с тех пор, как оба бегали в штанишках на пуговицах, Чэнь Хаосюань должен был стоять на его стороне. Они должны были объединиться против сильного и наглого позёра Шу Байчуаня и уничтожить всех «соперников» в зародыше. Однако, к его ужасу, битва даже не началась, а его друг уже перешёл на сторону врага!

Доказательством этому стало то, что Чэнь Хаосюань не только защищал Шу Байчуаня перед ним, но и на уроке физкультуры сам пригласил его играть в баскетбол!

Чёрт возьми! Сценарий, где парень с горящими глазами и робостью приглашает этого хрупкого красавчика поиграть, должен был быть из тех, что встречаются у восторженных девчонок! Что ты, мужик, тут делаешь? Разве ты не видишь, как девчонки, готовые сыграть с Шу Байчуанем в бадминтон, смотрят на твою спину? Взгляд почти горит! И откуда этот сильный запах преданности? Наверное, это просто моя галлюцинация? Да? Да?!

Сюэ Цзывэнь, чьё чистосердечие было растоптано бесчувственным другом, молча яростно критиковал его в душе, сидя на корточках и чертя палочкой круги на земле.

Бедняга Сюэ Цзывэнь не знал, что его друг тоже был в замешательстве.

В дневнике Шу Байчуаня упоминалось, что он любил молча наблюдать за тем, как Чэнь Хаосюань играет в баскетбол. Чэнь Хаосюань автоматически интерпретировал это как «Шу Байчуань любит баскетбол, но стесняется попроситься к ним». Независимо от того, насколько натянутым было это объяснение, вспомнив об этом и тщательно всё обдумав, Чэнь «прозревший» решил начать с баскетбола, чтобы восстановить их дружбу с Шу Байчуанем на площадке.

К сожалению, новый путь только начали прокладывать, а амбиции добродетеля уже потерпели крах. Шу Байчуань, улыбаясь, сказал стоящему перед ним Чэнь Хаосюаню, который покраснел до корней волос, смотрел себе под нос и наконец выдал из себя:

— Спасибо за приглашение, но баскетбол меня не особенно интересует.

Чэнь Хаосюань, словно сдувшийся шарик, сразу сник, почесал голову и, опустив глаза, пробормотал:

— Э... ха-ха... понятно. Тогда я не буду тебя беспокоить... Если захочешь поиграть — скажи, мы всегда рады тебя видеть...

С этими словами он ушёл, размышляя: почему в прошлой жизни Шу Байчуань часто играл с ними, а теперь нет?

Эх, снова провал... Из-за отношения Шу Байчуаня на новом пути ярко горела надпись «Запрещено».

Шу Байчуань поднял бровь. Его отказ так сильно расстроил Чэнь Хаосюаня?

На самом деле, он умел играть в баскетбол. Как и в прошлой жизни, после того как они сблизились, его мастерство поразило их всех. Однако он действительно не был большим фанатом этой игры. Баскетбол — это постоянный физический контакт. Как открытый гей в расцвете юности, ему было трудно контролировать свою реакцию. Чтобы избежать позора, он предпочёл не заниматься тем, что его не вдохновляло.

Чэнь Хаосюань, конечно, не мог об этом догадываться. Он погрузился в состояние глубокого уныния, и даже то, что его результаты на экзаменах вошли в десятку лучших класса, не смогло его взбодрить...

Его необычное состояние не осталось незамеченным мамой Чэнь.

Мама Чэнь работала психологом в университете много лет и прекрасно понимала, насколько важна психологическая поддержка для детей в этом возрасте. Не стоит обманываться внешним видом её сына, который всегда старался казаться «взрослым». У того была прямая натура, он совершенно не умел хитрить. Если он сталкивался с неразрешимой проблемой, он мог запросто зайти в тупик и разбить себе лоб, как его медвежатина отец.

Мама Чэнь часто вздыхала: больше всего она беспокоилась не о своей хитрой дочке, а о сыне, у которого интеллект и эмоциональный интеллект росли несоразмерно.

А что же делал в это время тот, о ком так переживала мама Чэнь?

Он валялся на кровати, переворачиваясь с боку на бок, и размышлял, какую «новую тактику» применить, чтобы покорить Шу Байчуаня. В итоге он растрепал себе волосы до состояния птичьего гнезда, превратил кровать в собачью конуру, но так ничего и не придумал.

На самом деле, Чэнь Хаосюань не раз думал о том, чтобы просто ждать того самого «случая» из прошлой жизни. Благодаря тому случаю он и Шу Байчуань забыли о предубеждениях и постепенно сдружились.

Однако этот «случай» был связан с матчем.

В том межшкольном баскетбольном матче у Чэнь Хаосюаня товарищ по команде сломал правую руку, а запасной игрок срочно уехал по делам. В безвыходной ситуации Чэнь Хаосюань заметил стоящего в стороне Шу Байчуаня, который скрестил руки на груди и наблюдал за игрой. В толпе его рост — метр восемьдесят пять — был очень заметен.

Невзирая на умение Шу Байчуаня играть, его рост был обнадёживающим. Руководствуясь принципом «лечи мёртвого, лечи живого», Чэнь Хаосюань набрался смелости и затащил этого нелюбимого «неженку» к себе в команду.

Он думал, что придётся долго уговаривать, но Шу Байчуань согласился без лишних слов. Он взял баскетбольный мяч, сделал пару ударов о пол и, словно прогуливаясь, подошёл к месту ввода мяча, вызвав за спиной вопли восторга у группы девочек...

Тогда Чэнь Хаосюань кисло-кисло фыркнул: «Хм! Только и умеет, что строить из себя!»

Однако Чэнь Хаосюань не ожидал, что мастерство Шу Байчуаня окажется поразительно высоким. Хотя в командной игре ему не хватало опыта, но его гибкость и точные броски полностью перевернули представление Чэнь Хаосюаня о нём. Он смотрел на Шу Байчуаня со всё возрастающим жаром — это было чувство уважения к достойному противнику. Он решил, что во что бы то ни стало после матча уговорит Шу Байчуаня вступить в их баскетбольную команду, чтобы иметь возможность сразиться с ним...

В этой жизни тот матч ещё не начался, но был уже не за горами.

Причина, по которой Чэнь Хаосюань не хотел использовать этот «случай» для сближения с Шу Байчуанем, была проста: это требовало травмы товарища. Он отлично помнил, что из-за

перелома правой кисти в том матче тот товарищ не только долго не мог играть и писать, но даже ел и одевался с трудом, испытывая боль полтора месяца и сильно отстав в учёбе.

Чэнь Хаосюань не мог ради своих личных интересов спокойно смотреть, как товарищ получает травму, если он способен это предотвратить. Но если товарищ не пострадает, когда же тогда появится этот «случай»?

Дилемма «хотелось и рыбку съесть, и на сесть не сесть» встала перед Чэнь Хаосюанем, и он не мог выбрать.

— Тук-тук-тук.

Стук в дверь прервал его мысли.

— Войдите.

Чэнь Хаосюань уткнулся лицом в подушку и пробормотал ответ.

Мама Чэнь открыла дверь и сразу увидела своего глупого сына, лежащего на кровати позой огромной звезды. Взъерошенные волосы, торчащие кверху, выдавали его состояние лучше любых слов — оставалось только написать у него на лбу «Меня бесит».

Мама Чэнь усмехнулась, подошла к кровати и со всего размаха шлёпнула Чэнь Хаосюаня по мягкому месту.

— Ой!

Чэнь Хаосюань подскочил, завернулся в одеяло и откатился в сторону, прикрывая пострадавшую часть тела. Он возмущённо посмотрел на мать:

— Мам! Я уже большой, как ты можешь шлепать меня по попе!

Чэнь-медвежонок почувствовал себя униженным.

Мама Чэнь хмыкнула:

— Что? Вырос и перестал быть моим сыном? Подумаешь, шлёпнул по попе! В детстве я тебя ещё и целовала!

В голове у Чэнь Хаосюаня, в душе которого жил тридцатилетний мужчина, всё вспыхнуло. Кровь прилила к лицу — ему стало дико неловко.

— Ладно, ладно! Мам, что ты хотела?

Чэнь Хаосюань поспешил сменить тему, чтобы мама не начала вспоминать его старые грехи, вроде того, как он писался в штаны в детстве.